

составлен русским летописцем, составителем «Повести временных лет». Мы знаем, что выписки из источников делаются им вообще точно. Не вижу основания, почему он отступил бы от этого приема в статье о предложении книг; не думаю также, чтобы он решился отвлечься от своего труда, составления «Повести временных лет», для творческого акта, самостоятельного пересказа жития Мефодия. Быть может, причиной неравномерного пользования житием Мефодия в обеих частях Сказания было то, что это житие говорит недостаточно о юных годах обоих братьев, не повторяя того, что излагало житие Кирилла; не имея под руками последнего памятника, составитель Сказания прибег к припоминаниям; имя Льва, отца солунских братьев, пребывание его в Солуни вспомнились ему из ранее прочитанного жития Кирилла.

После всего сказанного о недошедшем до нас памятнике «Сказании о предложении книг на словенский язык» выясняется возможность его восстановления. В виду крайней важности этого источника для изучения «Повести временных лет» я решаюсь предложить восстановление текста Сказания в следующем виде:

«Симъ, Хамъ и Афетъ, раздѣливъше землю жребьи метавъше, живяху кждо въ своей части. И бысть языкъ единъ. И умноживъшемъся чловѣкомъ на земли [далее рассказывалось о столпотворении и расселении язык]. По мнозѣхъ же временъхъ сѣли суть Словѣне по Дунаеви, кде есть нынѣ Угърьска земля и Българьска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по земли и прозвашася имени своими, кде сѣдъше на котормъ мѣстѣ. Волохомъ бо нашдъшемъ на Словѣны на Дунайскыя и сѣдъшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣне же ови прешдъше сѣдоша на рѣдѣ именемъ Морава и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; ови же прешдъше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, отъ нихъ же суть Поляне, друзи Лутичи, ини Мазовъшане, ини Поморяне. Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живуцю на Дунай, придоша отъ Скуфѣ рекомии Българе и сѣдоша по Дунаеви и насельници Словѣномъ быша, и приша землю Словѣнску, и отътолъ прозвася земля Българьска. И тако разыдеся Словѣнскыи языкъ. Бѣ бо единъ языкъ: Словѣне, иже сѣдяху по Дунаеви, ихъ же преяша Българе, Хървати Бѣлии и Сърбь и Хорутане, Морава же и Чеси, а се ти же Словѣне, симъ бо първое предложены кнѣигы, яже прозвася грамота Словѣнская, Ляхове же и Поляне.

Словѣномъ живуцимъ крещенымъ, кнѣязи ихъ Ростиславъ и Святопѣлкъ и Коцьлъ послаша къ цѣсарю Михаилу глаголюще [далее как в «Повести временных лет» под 6406 г.]. Окончавъ же достойну хвалу и славу богу въздасть, дающему такую благодать епископу Мефодью, настоянику Анѣдроникову. Тѣмъже Словѣнску языку учитель есть Анѣдроникъ апостоль, в Моравы бо ходилъ. И апостоль Павълъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ апостоль Павълъ, ту бо бѣша Словѣне първое. Тѣмъ же и Словѣнску языку учитель есть Павълъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнскъ и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску языку.